

Купченко Юлия Александровна

КЛАССИФИКАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ПЕРФОРМАТИВОВ. К ВОПРОСУ АУТОРЕФЕРЕНТНОСТИ

Настоящая статья посвящена вопросам перформативности в рамках юридического дискурса. Автор приводит возможную классификацию юридических перформативов, в основу которой положен грамматический и предметно-логический аспекты. Рассматриваются аутореферентные личные и безличные перформативы, используемые в юридических документах, приводится перечень языковых средств перформативности. В заключение говорится о голосовой направленности перформативов, о способности любого глагола образовывать перформативное высказывание, если его произнесение приводит к изменению существующей реальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 93-97. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК [811.161.1+811.111]'42'367.625:34

Филологические науки

Настоящая статья посвящена вопросам перформативности в рамках юридического дискурса. Автор приводит возможную классификацию юридических перформативов, в основу которой положен грамматический и предметно-логический аспекты. Рассматриваются аутореферентные личные и безличные перформативы, используемые в юридических документах, приводится перечень языковых средств перформативности. В заключение говорится о голосовой направленности перформативов, о способности любого глагола образовывать перформативное высказывание, если его произнесение приводит к изменению существующей реальности.

Ключевые слова и фразы: юридические перформативы; аутореферентные перформативы; юридический дискурс; безличные перформативы; акты применения права.

Купченко Юлия Александровна

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета
kupchenko@mail.ru

**КЛАССИФИКАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ПЕРФОРМАТИВОВ.
К ВОПРОСУ АУТОРЕФЕРЕНТНОСТИ[©]**

Юридический дискурс, как известно, имеет перформативный характер, который обусловлен как использованием определенных речевых актов в соответствии с целями исполнения, запрещения, принуждения, направленных на формирование и поддержание социального порядка, так и применением клишированных формул и речевых стереотипов. Стандартная процедура расследования уголовных дел, бракосочетания, проведения судебных заседаний, актов волеизъявления, законотворческого процесса и других ситуаций, в которых происходит реализация юридических дискурсивных практик, предполагает стабильную последовательность взаимосвязанных действий, выполняемых профессиональными участниками дискурса, что приводит к постоянному воспроизведению и использованию типичных речевых формул, содержащих перформативные высказывания.

Одним из отличительных признаков перформативов является их «*декларативный* характер» [4, с. 148]. Для того чтобы перформативное высказывание стало действительностью, оно должно быть «осуществлено только в конкретных обстоятельствах, один и только один раз в определенное время и в определенном месте» [2, с. 306]. Дж. Серль, рассматривая особенности осуществления речевого акта декларирования, отмечает, что «владения теми правилами, которые составляют языковую компетенцию говорящего и слушающего, еще недостаточно, вообще говоря, для осуществления акта декларирования. Дополнительно к этому должно существовать *внеязыковое установление*, в котором говорящий и слушающий должны занимать соответствующие социальные положения. Именно при наличии таких установлений, как церковь, закон, частная собственность, государство, и конкретного положения говорящего и слушающего в их рамках, можно, соответственно, отлучать от церкви, назначать на пост, передавать и завещать имущество, объявлять войну» [13, с. 186].

Любые социальные перформативы, тем более юридические, состоят из «*заранее заготовленных высказываний*», имеющих повторяющийся характер и напрямую связанных с «*общественными институтами*» (увольнение, вынесения приговора, заключение договора, назначение на должность, составление завещания и т.д.).

Основной функцией юридических перформативов как актов применения права, несущих в себе директивы и обязательства юридического характера, выданных органом государственной власти в виде законодательного текста, является регулирование общественных отношений. Это становится возможным в силу наиболее значимого свойства перформативов – их *аутореферентного* характера, который говорит об их соотнесенности с ситуацией, которую они создают как действие. Аутореферентность или самореферентность есть способность перформативов «соотноситься как со своим референтом с той реальностью, которую оно само создаёт, в силу того, что оно произносится в условиях, которые делают его действием» [2, с. 308]. Зачастую такие высказывания сопровождаются словом «настоящим», «сим» или «этим»: *Настоящей доверенностью уполномочиваю* Петрова Петра Петровича управлять и распоряжаться всем принадлежащим мне имуществом, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось, *предоставляю ему право* заключать все разрешенные законом сделки.

Явление аутореферентности заключается «в том, что говорящий (пишущий) заявляет о себе в создаваемом тексте, называет себя» [11, с. 30], в связи с чем «каноническая» грамматическая форма употребления перформативов, о которой говорил Дж. Остин, а именно глагол в форме первого лица единственного числа настоящего времени активного залога индикатива, является основной для оформления *аутореферентных перформативов*.

Рассматриваемая грамматическая форма особенно актуальна для тех жанров юридического дискурса, в которых реализуется волеизъявление субъекта. Это могут быть завещания, доверенности, увольнения, приказы, постановления, т.е. акты, в которых эксплицирование детерминировано коммуникативной целью адресанта. Стандартная форма завещания начинается так:

Я, ... , проживающий в городе ..., по улице ..., в д. ..., кв. ..., *настоящим завещанием* делаю следующее распоряжение:

Все мое имущество, какое ко дню моей смерти окажется мне принадлежащим, в чем бы таковое ни заключалось и где бы оно ни находилось, я *завещаю* ...

Для того чтобы завещание вызывало определенные юридические последствия, оно должно быть индивидуализировано именем собственным, письменно оформлено лично завещателем и им собственноручно подписано, нарушение этих правил влечет за собой недействительность завещания.

Примером другого аутореферентного перформатива может служить распоряжение губернатора штата Нью-Джерси:

NOW THEREFORE, I, CHRIS CHRISTIE, Governor of the State of New Jersey, by virtue of the authority vested in me by the Constitution and by the Statutes of this State, *do hereby, ORDER and DIRECT* [18]... / На основании вышеизложенного, я, Крис Кристи, губернатор штата Нью-Джерси, в соответствии с полномочиями, предоставленными мне Конституцией и законами данного штата, *настоящим постановляю...* (перевод здесь и далее наш – Ю. К.).

Используемые в рассматриваемых примерах лексико-грамматические средства, такие как дейктическое местоимение «я» и «I», отсылающие к говорящему, имена собственные, эксплицируют продуцента речи.

Однако такая формула не охватывает всех возможных случаев употребления **аутореферентных личных перформативов**. Зачастую адресантом правовых предписаний выступает коллегиальный орган, в таком случае перформативный глагол имеет форму третьего лица единственного числа настоящего времени активного залога индикатива:

Администрация Немского района *постановляет* утвердить прилагаемый административный регламент предоставления муниципальной услуги «Бесплатное предоставление земельных участков гражданам, имеющим трех и более детей на территории Немского района Кировской области» в новой редакции [8].

Но и подобного рода документы подписываются лицом, наделенным соответствующими полномочиями. В рассматриваемом примере таким лицом выступает глава муниципального образования.

Примерами употребления аутореферентных перформативов в английском языке могут служить резолюции Генеральной Ассамблеи ООН:

The General Assembly,

Decides to include in the provisional agenda of its seventieth session the item entitled “The rule of law at the national and international levels”, and invites Member States to focus their comments in the upcoming Sixth Committee debate on the subtopic “The role of multilateral treaty processes in promoting and advancing the rule of law” [20]. / Постановляет включить в предварительную повестку дня своей семидесятой сессии пункт, озаглавленный «Верховенство права на национальном и международном уровнях», и *предлагает* государствам-членам в ходе предстоящих прений в Шестом комитете сосредоточить свои комментарии на подтеме «Роль многосторонних договорных процессов в поощрении и усилении верховенства права».

Нормативно-правовые акты всегда аутореферентны. В силу того, что какой-либо закон был принят и одобрен, своим существованием он устанавливает правовые основы, регулирует правоотношения, определяет правовое положение и т.д. Зачастую они начинаются со слов «настоящий закон» в сочетании с перформативным глаголом в форме третьего лица единственного числа настоящего времени активного залога индикатива:

Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации, основные принципы государственной политики Российской Федерации в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, определяет правовое положение участников отношений в сфере образования [7].

Юридическому дискурсу кроме аутореферентных перформативов свойственны и другие грамматические формы перформативов, «но предсказать их наличие у конкретного глагола из общих соображений нельзя» [1, с. 203]. Способность отдельных глаголов употребляться в перформативном значении напрямую связана с правоприменительными актами. Перформативное высказывание становится действительностью только тогда, «когда оно является соответствующим актом. Вне этих обстоятельств высказывание перестает быть перформативным» [2, с. 307].

Основной чертой юридического дискурса является широкое использование неопределенно-личных конструкций, вытесняющих личные предложения. Обезличенность конструкций является характерным свойством законодательного дискурса. Для того чтобы правовые предписания обладали максимальной степенью объективности и беспристрастности, происходит отказ от Я-субъекта в пользу пассивных конструкций и безличных предложений, личные местоимения 1-го и 2-го лица полностью замещаются безличными местоимениями, указательными местоимениями либо существительными, обозначающими адресатов. В связи с этим представляется возможным говорить о **безличных перформативах**.

Примером **аутореферентного безличного перформатива в пассивном залоге** может служить распоряжение Президента США:

By the authority vested in me as President by the Constitution and the laws of the United States of America, and in order to promote broad-based economic growth and job creation in the United States and Africa by encouraging U.S. companies to trade with and invest in Africa, *it is hereby ordered* [16]... / Властью, данной мне, как Президенту, Конституцией и законами Соединенных Штатов Америки с целью обеспечения высокого экономического роста и создания рабочих мест в США и Африке, посредством содействия американским компаниям в торговле и инвестициям в Африку, *настоящим приказываю...*

Для русского законодательного дискурса также свойственны формы аутореферентного безличного перформатива:

Настоящим Федеральным законом регулируются отношения, возникающие при эмиссии и обращении эмиссионных ценных бумаг независимо от типа эмитента, при обращении иных ценных бумаг в случаях,

предусмотренных федеральными законами, а также особенности создания и деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг [6].

Сотрудник полиции имеет право применять физическую силу во всех случаях, когда *настоящим Федеральным законом разрешено* применение специальных средств или огнестрельного оружия [5].

В официальных документах могут использоваться *безличные перформативы*, которые сигнализируют о принятом решении. Такие конструкции являются подлинными перформативами, несмотря на то, что в них отсутствует глагол-заявление. Их перформативный характер определяется содержанием, выраженным в официальном документе и стоящим за подписью наделенного властью лица. Примером употребления безличных перформативов может служить приказ Верховного суда штата Техас:

It is ordered that the law license of Brenda Gloria Christian, State Bar Card Number 04226500, heretofore issued by the Court, be cancelled and her name be dropped and deleted from the list of persons licensed to practice law in Texas [19]. / Решил лишить Бренду Глорию Кристиан свидетельства о праве заниматься адвокатской деятельностью № 04226500, удалить ее имя из списка лиц, имеющих право заниматься адвокатской практикой в штате Техас.

В устной речи при описании принятых постановлений или других властных решений используются перформативные высказывания, диктум которых передается *безличными конструкциями в пассивном залоге*:

After careful consideration it has been decided that there is sufficient evidence for a realistic prospect of conviction and a prosecution is in the public interest [17]. / После детального изучения дела было решено, что имеется достаточное наличие доказательств, дающих основание для предъявления обвинения.

Такая же форма перформативов преобладает и при письменной интерпретации нормативных актов. Исходный текст постановления содержит *аутореферентный личный перформатив* в сочетании с инфинитивом: «Правительство Российской Федерации постановляет утвердить прилагаемые правила формирования и ведения федеральной базы данных об апостилях, проставленных на документах государственного образца об образовании, ученых степенях и ученых званиях», а при передаче смысла данного постановления используются *безличные перформативы* «*решено, поручено, признано*»:

Постановлением Правительства РФ от 10 сентября 2013 г. № 797 *поручено* создать федеральную информационную систему «Федеральный реестр апостилей, проставленных на документах об образовании и (или) о квалификации» [12].

Кроме того, *признано* утратившим силу постановление Правительства РФ от 22 января 2013 года № 25 ...

Любое перформативное высказывание – это всегда действие, которое «существует только как акт власти», а действия власти всегда представляют собой высказывания, произносимые лицами, наделенными полномочиями их реализовывать, следовательно, только при соблюдении условия «правомочности лица, произносящего высказывание, и особых обстоятельств, в которых высказывание осуществляется», перформативный речевой акт будет успешен [2, с. 307].

Эксплицитный способ выражения юридических перформативов не является единственно возможным, наряду с ним широкое применение имеет имплицитный способ. Так, приказ о приеме на работу зачастую не содержит перформативного глагола, а только инфинитив *принять* на работу. Другим имплицитным способом выражения перформативов являются различные знаковые символы. В этом случае в качестве адресанта выступает сам предмет, на котором размещена надпись, «таким образом, неодушевленный объект обретает дар речи, становится “говорящей вещью”» [11, с. 33]. Такие надписи замещают говорящего, выходят на первый план, донося информацию до адресатов. Например, знаки дорожного движения делятся на запрещающие, которые *запрещают* остановку, стоянку, обгон транспортных средств, ограничивают скорость движения; предупреждающие, которые *предупреждают* о приближении к железнодорожному переезду, об опасных поворотах, о крутых подъемах или спусках, о сужении дороги; предписывающие, которые *обязывают* водителей транспортных средств двигаться только в том направлении, в котором предписывает знак, ограничивают минимальную скорость движения и т.д.

Помимо грамматического принципа в основу классификации перформативов может быть положен предметно-логический аспект.

В денотативном значении перформативных глаголов зачастую присутствует сема речи, например глаголы называния (*называть, назвать*): «Бог создал свод, и отделил воды под сводом от вод над сводом, и дал своду имя “небо”» [3, с. 14]. Рассматриваемые глаголы ориентированы на устную речь и обращены к конкретным лицам, их произнесение приводит к изменению существующей реальности. Перформативными глаголами *объявляю, заявляю* сообщается новая информация, до этого, как правило, неизвестная и, как правило, меняющая социальный статус адресатов, как, например, происходит при заключении брака. Глаголом *предупреждаю* подчеркивается факт речевого действия по извещению, т.е. *сообщению* кому-либо важной информации. Перформативные глаголы *назначаю, делегирую, приказываю, постановляю, запрещаю, осуждаю, обвиняю и другие* связаны с реализацией властных полномочий посредством официального распоряжения, которое может быть выражено как устно (озвучено), так и письменно. Они имеют явно выраженную социальную направленность и всегда эквивалентны действию (поступку). Другой перформативный глагол *клянусь* используется в устной речи на бытовом уровне, а также свидетелями, дающими показания под присягой, или присяжными заседателями в рамках судебного дискурса в англо-саксонской системе права с целью уверить и присутствующих в правдивости своих слов или беспристрастности вынесенного вердикта.

Э. Бенвенист писал о том, что «любой глагол речи, даже самый обычный из них, глагол *говорить*, способен образовывать перформативное высказывание, если формула *я говорю, что..., произнесённая* в соответствующих условиях, создаёт новую ситуацию. Таково правило функционирования» [2, с. 307]. Здесь актуальным

является тезис о голосовой направленности перформативов, о которой свидетельствуют более ранние перформативные «формулы говорения типа “сказал”, “изрек”. Они репрезентируют действие» [10, с. 286]. Свою историю рассматриваемые перформативы начинают с момента божественного создания мира, описанного в Книге Бытия. Каждое высказывание Бога в момент сотворения мира было незамедлительно исполнено: «И сказал Бог: – Да будет свет. И появился свет» [3, с. 14], а следовательно, такие высказывания являют собой «успешные перформативы, связанные с изреченным или промолвленным» [10, с. 286]. С этой точки зрения особый интерес представляют юридические перформативы типа *приговорил, определил, постановил*, посредством которых для подсудимого устанавливается новая социальная реальность. Одним из процессуальных требований, предъявляемых к приговору, является его оглашение в зале суда. Глагол *приговорить* происходит от глагола *приговаривать*, состоящего из приставки *при-* и глагола *говаривать* (*говорить*). Приговор – это «решение суда по уголовному делу» [9, с. 577]. А. К. Шапошников в этимологическом словаре приводит расширенное значение этого термина, добавляя, что приговор – это «осудительная оценка кого-либо, чего-либо, осуждающее решение, мнение. В русском языке XI-XVII в. известно приговорь. Из восточно-славянского приговорь, соотносительного с глаголом приговорити» [15, с. 212]. В русском языке XI-XVII веков глагол *говорити* обозначал «шуметь, говорить, разговаривать, порицать, упрекать» и «множество приставочных производных: заговорити, наговорити, обговорити, переговорити, разговорити, приговорити» [14, с. 182].

Таким образом, можно говорить о том, что не существует каких-то определенных, заранее известных признаков, свидетельствующих о том, что конкретное высказывание является перформативным. Прежде всего, главными свойствами перформативов являются их аутореферентный характер и голосовая направленность перформативов: начиная с момента создания мира, когда реализация речевого действия незамедлительно приводит к изменению существующей реальности, до высказываний, произнесенных при соблюдении общепринятой конвенциональной процедуры, при произнесении которых одновременно реализуется и речевое, и социальное действие, таких как высказывания должников и кредиторов, заключающих договор, клятвы военных предводителей, клишированные фразы судей, выносящих решение, и т.д.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Перформативы в грамматике и словаре // Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. С. 199-218.
2. **Бенвенист Э.** Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 447 с.
3. **Ветхий завет. Книга Бытия.** М.: Изд. Российского государственного гуманитарного университета, 1999. 122 с.
4. **Вульф К.** Антропология: история, культура, философия / пер. с нем. Г. Хайдаровой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 280 с.
5. **О полиции** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/popular/police/115_5.html (дата обращения: 04.08.2015).
6. **О рынке ценных бумаг** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/popular/cenbum/50_1.html (дата обращения: 11.06.2015).
7. **Об образовании в Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165984/ (дата обращения: 11.06.2015).
8. **Об утверждении административного регламента предоставления муниципальной услуги «бесплатное предоставление земельных участков гражданам, имеющим трех и более детей на территории Немского района Кировской области» в новой редакции** [Электронный ресурс]: постановление. URL: <http://www.adm-nems.ru/documents/39.html> (дата обращения: 11.06.2015).
9. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М.: Оникс; Мир и образование, 2006. 976 с.
10. **Проскурин С. Г.** Древние перформативы и римское право // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия «Право». 2012. Т. 8. Вып. 2. С. 285-289.
11. **Проскурин С. Г., Центнер А. С.** К предыстории письменной культуры: архаическая семиотика индоевропейцев. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2009. 196 с.
12. **Решено создать Федеральный реестр апостилей, проставленных на документах об образовании и о квалификации** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gosbook.ru/node/78160> (дата обращения: 11.06.2015).
13. **Серль Дж. Р.** Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: сб. ст. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 170-222.
14. **Этимологический словарь современного русского языка** / сост. А. К. Шапошников: в 2-х т. М.: Флинта; Наука, 2010. Т. 1. 584 с.
15. **Этимологический словарь современного русского языка** / сост. А. К. Шапошников: в 2-х т. М.: Флинта; Наука, 2010. Т. 2. 576 с.
16. **Duncan Bannatyne's Finance Director Charged in Multi-Million Fraud Probe** [Электронный ресурс] // The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/crime/11652726/Duncan-Bannatynes-finance-director-charged-in-multi-million-fraud-probe.html> (дата обращения: 11.06.2015).
17. **Executive Order – Establishing the President's Advisory Council on Doing Business in Africa** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/08/05/executive-order-establishing-presidents-advisory-council-doing-business-> (дата обращения: 11.06.2015).
18. **Executive Order No. 1** [Электронный ресурс]. URL: <http://nj.gov/infobank/circular/eoccl.pdf> (дата обращения: 11.06.2015).
19. **Order. In the Supreme Court of Texas in the Matter of Brenda Gloria Christian** [Электронный ресурс]. URL: http://www.txcourts.gov/All_Archived_Documents/SupremeCourt/AdministrativeOrders/miscdoCKET/94/94-9072.pdf (дата обращения: 11.06.2015).
20. **The Rule of Law at the National and International Levels** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.refworld.org/pdfid/549d32ad4.pdf> (дата обращения: 11.06.2015).

THE CLASSIFICATION OF LEGAL PERFORMATIVES. ON THE QUESTION OF SELF-REFERENCE

Kupchenko Yuliya Aleksandrovna

Novosibirsk Law Institute (Branch) of the Tomsk State University
kupchenkoy@mail.ru

The article is devoted to the issues of performativity in the framework of a legal discourse. The author shows a possible classification of legal performatives, in the basis of which one can find grammatical and object-logical aspects. Self-referent personal and impersonal performatives are examined, used in legal documents, the list of language means of performativity is given. In conclusion the article says about a voice directivity of the performatives, about an ability of any verb to form a performative utterance, if its pronunciation leads to the change of an existing reality.

Key words and phrases: legal performatives; self-referent performatives; legal discourse; impersonal performatives; acts of law enforcement.

УДК 811.111

Филологические науки

В статье рассматриваются функционально-семантические особенности относительных придаточных предложений с присоединительной связью в современном английском языке. В работе описываются два основных функционально-семантических типа присоединительных придаточных: информационный и эмоционально-оценочный. Особое внимание уделяется рассмотрению грамматического статуса предложений с присоединительными придаточными, а также их дискурсивным функциям.

Ключевые слова и фразы: функциональная семантика; грамматический статус; присоединительные придаточные; синтаксическая связь; дискурс.

Куралева Татьяна Владимировна, к. филол. н.

Санкт-Петербургский государственный университет
tatianavk@mail.ruФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИДАТОЧНЫХ
С ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗЬЮ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Современная научная парадигма предполагает изучение языка не только как системы, но и как средства коммуникации и концептуализации знаний. В результате, различные языковые явления получают новое осмысление, а языковые единицы и структуры, традиционно рассматриваемые в рамках классической теоретической грамматики, начинают изучаться с точки зрения их функций в дискурсе. Особый интерес для изучения представляют синтаксические структуры с неясным грамматическим статусом. Изучение таких структур с позиций дискурс-анализа позволяет рассмотреть их в новом ракурсе.

Цель настоящей статьи – выявление функционально-семантических особенностей относительных придаточных предложений с присоединительной связью в современном английском языке.

Начнем с рассмотрения присоединительной связи как таковой. Как отмечает Н. С. Валгина, присоединительная связь представляет собой особый вид синтаксической связи, отличающийся от сочинения и подчинения. Несмотря на разнообразие структурно-синтаксических типов присоединительных конструкций, они объединяются единством функционального употребления в речи: такие конструкции передают мысль, возникшую после основного высказывания. При этом присоединяемое высказывание носит добавочный характер, уточняет, поясняет или развивает основное высказывание [2, с. 258-259].

Среди исследователей русского языка нет единого мнения о грамматическом статусе присоединительных предложений. Так, по мнению отдельных ученых, присоединительные отношения между предикативными единицами возникают в рамках сложноподчиненного или сложносочиненного предложения. Особенностью таких предложений является автосемантичность главного предложения, т.е. в главном предложении отсутствуют какие-либо формально-грамматические показатели наличия придаточного, а само главное предложение не нуждается в придаточной части [Там же, с. 330-332]. В противоположность этому утверждается, что «вряд ли корректно, признавая сам факт существования присоединения как особого вида синтаксической связи, рассматривать сложные предложения с предикативной присоединительной частью в рамках сложносочиненного или сложноподчиненного предложения» [5, с. 61].

В англистике присоединительная связь, как правило, не рассматривается как особый вид связи, и такие конструкции относят либо к подчинению, либо к сочинению.

В настоящей статье рассматриваются присоединительные придаточные, представляющие собой один из типов относительных описательных (нерестриктивных) придаточных (relative non-restrictive continuative clauses).